

— Ха-ха-ха-ха! — Пятый принц хохотал до боли в животе. — А-яо, твоя стрельба из лука совсем никуда не годится! Ладно-ладно, я поохочусь сам, а ты иди вон к тому пню и поупражняйся немного.

— Вовсе не никуда, на то есть причина, — возразил пятому принцу седьмой принц и со всей серьезностью посмотрел на Лу Цзыяо: — Почему на этот раз не попал? Принц желает выслушать оправдания Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо: «...»

Ах ты, неблагодарный выскочка! Разве так разговаривают?!

— Какая польза от оправданий, ты даже лук правильно натянуть не можешь! — вздохнул пятый принц, подошел к Лу Цзыяо со спины и стал показывать ему технику стрельбы: навел стрелу на ствол дерева неподалеку и спустил тетиву. — Стрелять надо вот так! Понял?

Лу Цзыяо кивнул и ненадолго задумался, осмысливая сказанное.

Седьмой принц молча отправился искать добычу.

Лу Цзыяо собирался уже последовать за пухлым малышом, как вдруг раздался давно не слышанный сигнал системы!

□Внимание: до окончания побочного задания по пробитию каналов Жэнь и Ду осталось три месяца. Превышение лимита времени серьезно скажется на будущей боеспособности Лу Цяня. Просим хоста приложить все усилия.□

От автора:

Лу Цзыяо относится к серьезным делам с одной позицией, а к малышу — с совершенно иной.

Он рос вместе с седьмым малышом и в общении с ним привычно ведет себя по-детски, чтобы ребенку было комфортно. Нельзя же обращаться к седьмому с суровостью и чопорностью школьного наставника.

Седьмой малыш и без того страдал от недостатка эмоций и восприятия, поэтому Лу Цзыяо стремился общаться с ним искренне и по-детски простодушно. Такое отношение у него сложилось к малышу давным-давно, за эти годы он просто привык. Это вовсе не попытка молодиться — в серьезных вопросах он умеет брать ответственность на себя.

У этого побочного задания, оказывается, был ограниченный срок!

Все эти годы Лу Цзыяо подсознательно опасался, как бы маленькая версия Лун Аотяня не избаловалась и не выросла непригодной к жизни по его вине. И вот сегодня он наконец получил «предупреждение об избалованности».

В оригинальном романе маленький Лун Аотянь должен был получить ранение примерно в восьмилетнем возрасте.

Теперь же, из-за вмешательства Лу Цзыяо, третий принц перестал обращать на седьмого принца пристальное внимание, и драки на тренировочной площадке так и не произошло.

К тому же унижения и холодные взгляды, которые седьмой принц в оригинале терпел с шести лет, обрушиться на него не успели, поэтому его детство прошло совершенно беззаботно.

Нынешний пухлый малыш до сих пор оставался простым маленьким глупышом — по крайней мере, именно так казалось Лу Цзыяо.

Растить ребенка подобным образом на самом деле было очень опасно.

В будущем наступят суровые испытания, и Лу Цзыяо вряд ли сможет прикрыть седьмого принца от всех невзгод.

Один неверный шаг — и вся игра проиграна. Если к тому моменту седьмой принц не обретет способностей, описанных в оригинале, забота Лу Цзыяо только навредит ему.

Оказавшись в таком положении, Лу Цзыяо чувствовал беспомощность: он постоянно думал подождать, пока ребенок немного подрастет, а уж потом найти случай для закалки.

Однако в глазах «заботливого отца» дитя всегда оставалось слишком маленьким. День за днем он откладывал дело, пока не дотянул до сегодняшнего дня.

И что же теперь делать?

Лу Цзыяо потерял всякий интерес к стрельбе. Попрощавшись с пятым принцем, он тайком увязался за пухлым малышом, внимательно наблюдая за ним по пути.

Единственный выход сейчас — действовать лично. Лу Цзыяо решил под предлогом состязания в боевых искусствах обменяться с седьмым принцем несколькими ударами, улучшить момент и пнуть его точно по нужной акупунктурной точке, проверяя, получится ли таким образом пробить каналы Жэнь и Ду.

Он принялся оценивать обстановку и силы «соперника»: пухлый малыш сейчас был ниже его на голову, так что одержать верх казалось вполне реальным.

Седьмой принц превосходил большинство сверстников лишь на малую толику ростом, однако его сила и ловкость уже вызывали уважение.

Затягивать и впрямь было нельзя. Когда этот Лун Аотянь вырастет и окрепнет, даже без пробития двух каналов Лу Цзыяо с ним не справится.

Если хочешь задать взбучку малышу, надо делать это пораньше!

И вот Лу Цзыяо поспешил вслед за ним, бесшумно пристроившись за спиной седьмого принца, в любую секунду готовый совершить внезапное нападение.

Седьмой принц шел молча, не оглядываясь. Спустя некоторое время он остановился, опустился на одно колено и нагнулся, осматривая следы зверя в траве.

Вот он, шанс!

Глядя на свернувшуюся в клубок спину малыша, Лу Цзыяо медленно и бесшумно занес кулак...

— Это дикий кабан, — вдруг произнес седьмой принц.

Лу Цзыяо аж вздрогнул от неожиданности и поспешно опустил свою грешную лапу.

— Вы меня увидели? — поразился он.

Седьмой принц воткнул стрелу в след зверя в качестве метки, после чего поднялся и с бесстрастным лицом повернулся к Лу Цзыяо.

В его взгляде отчетливо читалось: «Ты что, дурак?»

— Ваше Высочество, как вы узнали, что я иду за вами? — Лу Цзыяо всегда был высокого мнения о своей ловкости!

Пухлый малыш только что так сосредоточенно выслеживал следы, он просто не мог его заметить!

Седьмой принц бесстрастно смерил его взглядом сбоку:

— Лу Цзыяо все время шел за принцем. Очень послушный.

Лу Цзыяо: «...»

Да вовсе я не послушно шел за тобой, ясно?! Это была тайная слежка!

— Ваше Высочество, когда вы меня заметили? — Лу Цзыяо никак не мог смириться с этим!

Седьмой принц повернул голову, ткнул пальцем в дерево неподалеку и сказал:

— Лу Цзыяо.

Затем ткнул в место примерно в тридцати чжанах перед тем деревом:

— Принц.

Лу Цзыяо опешил, а когда до него дошло, покрылся холодным потом!

Когда он только догнал седьмого принца, он спрятался как раз за тем деревом, а седьмой принц в тот момент стоял в тридцати чжанах от него.

Иными словами, едва он начал выслеживать пухлого малыша, как тут же был обнаружен!

Лу Цзыяо оцепенел.

У него появилось тревожное ощущение, будто с таким трудом выпестованный малыш неожиданно вышел из-под контроля.

— Лу Цзыяо? — Седьмой принц склонил голову набок, примечая перемену в выражении его лица.

— А? — Лу Цзыяо пришел в себя и захлопал глазами, глядя на малыша, который показался ему вдруг чужим.

— Кабана брать будем? — Седьмой принц пнул стрелу, торчащую из земли, вскинул взгляд и с довольной хитринкой оскалился: — Это звериная тропа, земля свежеразрыта, логово в пределах трех ли.

У Лу Цзыяо не было охотничьего опыта, и он не понимал, на чем основаны выводы седьмого принца, поэтому лишь непринужденно улыбнулся:

— Давай! Я еще ни разу не охотился на кабанов.

Седьмой принц тут же сделал шаг вперед и наклонил голову перед Лу Цзыяо.

Это был не поклон, а жест пухлого малыша, выпрашивающего похвалу и ласку.

Между ними давным-давно установилось взаимопонимание. Лу Цзыяо тут же поднял руку, погладил принца по затылку и ласково похвалил:

— Ваше Высочество у нас самый замечательный.

К вечеру Лу Цзыяо и двое принцев с гордо поднятой головой триумфально вернулись назад, неся тушки зайцев и фазанов, а за их спинами двое слуг тащили дикого кабана.

Те компаньоны принесли всего лишь пять мелких зверьков. Им ничего не оставалось, как признать поражение: они собрали шестьдесят лянов серебра и покорно передали их пятому принцу.

Пятый принц щедро отдал все деньги Лу Цзыяо.

Компаньоны, оставшиеся ни с чем, стояли с такими мрачными лицами, будто у них кто-то умер.

Вернувшись в лагерь, они увидели, что у шатров уже развели костер.

Лу Цзыяо последовал за седьмым принцем к огню и обнаружил, что с южной стороны костра сидит наследный принц в белом верховом наряде с золотым шитьем, «веселясь вместе с народом».

Заметив, что возле наследного принца есть свободное место, Лу Цзыяо вознамерился нагло туда подсесть, однако второй принц опередил его, махнув рукой:

— Седьмой, садись сюда!

Зная, что старший брат души не чает в Седьмом, второй принц всегда и во всем старался выслужиться перед любимым братом.

Седьмой принц глянул на место возле старшего брата — там и впрямь оставалось всего одно свободное сиденье.

Принцу не хотелось идти туда: он желал сидеть вместе с Лу Цзыяо.

— Да давай же! — торопил второй принц, продолжая махать рукой.

Наследный принц даже глазом не повел в сторону седьмого брата и, опустив взор, спокойненько ворошил веткой костер.

— Слишком тесно, — недовольно пробурчал седьмой принц и неторопливо направился к свободному месту с западной стороны.

«...» Наследный принц больше не мог сохранять хладнокровие. Он сдвинул брови и строго рявкнул:

— Иди сюда!

Седьмой принц тут же развернулся и поплелся к старшему брату!

Когда надо уступить — уступай без лишних слов.

— Сидеть! — Наследный принц подбородком указал на место подле себя.

Седьмой принц тут же со смирением уселся.

От эксклюзивного места для любимчика старшего брата отказываться не полагалось.

Лу Цзыяо сгорал от зависти: ему тоже хотелось сидеть рядом с наследным принцем.

Внезапно сбоку раздался знакомый мягкий голос:

— А-яо, садись сюда.

Лу Цзыяо обернулся и увидел шестого принца, который с прищуренной улыбкой похлопывал по свободной земле возле себя.

Пляшущие отблески костра смягчали живой блеск его темных глаз.

Принцы принялись обсуждать свои охотничьи трофеи.

Пятый принц, похваставшись своими успехами, не забыл упомянуть и выдающуюся стрельбу Лу Цзыяо под названием «сто выстрелов — сто промахов», чем изрядно потешил компанию.

Поскольку Лу Цзыяо отлично ладил с тремя младшими принцами, он не стал соблюдать излишний церемониал и перед старшими, напустил на себя обиженный вид и попытался оправдаться:

— Всё из-за лука! Будь у меня такой же красивый роговой лук, как у принца, я бы бил без промаха!

— Лук бы расплакался, услышь он такое! — пошутил пятый принц.

Принцы захохотали. Лишь седьмой принц, жаждавший скорее отведать жареного поросенка, поднялся и пошел к вертелу искать повара.

А к западу от вертела, у уединенного костра, в это время о чем-то беседовали третий принц и четвертый принц.

<http://bllate.org/book/18379/1766909>